

УДК 316.334.2(073)

ISSN 1812-5220
© Проблемы анализа риска, 2017

Развитие социального потенциала в инновационных российских кластерах (на примере калужского фармкластера)

Н. И. Киселёва,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет», г. Москва

Аннотация

Социально-экономический и социологический анализ подходов к понятию «социальный потенциал регионов» позволил не только систематизировать подходы и составить систему статистических и социологических показателей, позволяющих их измерить, но и выявить риски дальнейшего развития территориального кластера. Достоинство предложенной системы показателей состоит в том, что, во-первых, она концентрируется на характеристиках населения региона как источнике социальной жизни. Во-вторых, данная система показателей позволяет анализировать социальную сферу не только как инфраструктуру социально-экономического развития территории, но и как самостоятельный феномен, представляющий ценность для понимания развития общества на уровнях поселенческой и региональной общности. В-третьих, в условиях становления института самоуправления его субъекты заинтересованы получить практически применимую систему социальных показателей и рисков, позволяющую вести поиск возможностей развития социальных ресурсов на местном уровне.

Ключевые слова: инновационный кластер, социальный потенциал, показатели социального потенциала, факторы формирования социального потенциала региона, экономические риски, социальные риски.

Содержание

Введение

1. Кластеризация регионов как социально-экономическое явление
2. Первые итоги и перспективы реализации кластерной политики в России
3. Социальный потенциал как показатель развития инновационных кластеров
4. Особенности развития социального потенциала калужского фармкластера
5. Социальные и экономические риски развития калужского фармкластера

Заключение

Литература

Введение

Выделение перспективных и инновационных регионов усугубляет диспропорцию в уровнях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, что особенно опасно на фоне неослабевающего внешнеполитического давления на Россию, попыток дестабилизации обстановки в стратегически важных субъектах Федерации. В связи с этим выявление рисков и поиск социальных ресурсов для повышения темпов развития региональных экономик приобретают стратегическое значение.

Первые основополагающие публикации по проблемам социологии регионов появились в начале XX в. Так, М. Вебер [11] доказывает, что город как социально-территориальная общность способствует развитию индивидуальных черт личности и является инструментом исторических изменений. В российской социологической мысли давно утвердились крупные школы социологов, занимающихся проблемами регионов. Например, во главе с профессором Г.Г. Силласте [18] (социология села), Н.А. Аитовым [8] (планирование социального развития города), О.И. Шкаратаном [20] (социальная структура городского населения, социальное воспроизводство городских территориальных общностей), профессором В.И. Староверовым (социология деревни), профессором Ю.В. Арутюнян [9] (структура села), профессором Т.И. Заславской, Р.В. Рыбкиной [13] (теория неперспективных деревень).

Сформировавшийся социологический подход к исследованию регионов позволяет выявить закономерности территориальной организации социальной жизни и изменение социального облика регионов, механизмы взаимодействия в регионе, сравнить социальные условия жизни населения в различных регионах страны, выявить риски и угрозы социального устройства. При этом учитывается, что социальный облик региона отражает: 1) территориальную организацию материальной и экономической базы социальных отношений общества; 2) демографические, этнические (во всем многообразии), хозяйственные и иные особенности населения, проживающего на данной территории; 3) факторы, обуславливающие изменение регионов.

Экономические вызовы, глобализационные процессы, промышленная политика вынуждают сменить подходы к делению общества с администра-

тивного на более востребованные. Помимо деления территорий на административные поселения (города, республики, края, области и др.) получили распространение иные деления территории, например инновационные регионы, кластеры.

Проблемная ситуация заключается в социальном противоречии, которое сложилось между, с одной стороны, процессом формирования инновационных регионов, который должен опираться на имеющийся социальный потенциал, его прошлую историю, культуру, научный и промышленный потенциал и тенденции развития, а с другой стороны, реализация инновационных проектов должна учитывать не только экономические, но и социальные риски при формировании социального потенциала региона, воспроизводить его, опираясь на поддержку широких слоев общественности и власти.

Социальный потенциал как показатель экономической мощи страны приобретает огромное значение в развитии экономики, особенно в данный период ее развития, когда в России имеются огромные национальные богатства и существует необходимость создания экономических, хозяйственных, производственных, социальных и других условий для более интенсивного развития экономики.

Объектом исследования является социальный потенциал региона. Предмет исследования: социальные и экономические риски развития социального потенциала региона.

Цель работы — изучение процесса формирования социального потенциала инновационных российских регионов.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач.

1. Рассмотреть различные научные подходы к понятиям «кластеризация регионов», «социальный потенциал» как к социально-экономическим явлениям.

2. Опираясь на результаты авторского социологического исследования и вторичный анализ ранее проведенных исследований, выявить риски дальнейшего социального потенциала региона (на примере калужского инновационного региона).

Теоретические и эмпирические данные, полученные в ходе исследования, могут послужить основой для дальнейшего развития инновационных регионов России.

1. Кластеризация регионов как социально-экономическое явление

В кластерном подходе рассматриваются не административно-географические поселения, а близкие предприятия, которые при этом интеграционно взаимосвязаны и находятся в пределах одной сферы. Предприятия являются взаимодополняющими, за счет чего удается добиться усиления их конкурентных преимуществ, создаются возможности саморазвития территорий через расширение их финансовой самостоятельности. В целом обособленные институциональные системы способны повысить эффективность использования территории за счет рационального использования ее потенциала.

С середины 1990-х гг. формирование кластерной политики приобретает характер важного механизма выполнения государственных экономических задач, становится частью экономической политики как развитых, так и развивающихся стран. Термин «кластер» вошел в полноценный оборот благодаря работам Майкла Портера (профессора Гарвардской бизнес-школы). Под кластерами М. Портер подразумевает объединенные по географическому (территориальному) принципу ряд взаимосвязанных компаний (от поставщика до покупателя) одной или смежных отраслей [17].

Кластерный подход к развитию территорий и инновационной деятельности получил широкое распространение во многих странах. По оценке экспертов 50% экономики ведущих стран охвачены кластеризацией [15]. Страны, взявшие на вооружение кластерный подход, обеспечивают прирост ВВП в диапазоне от 75 до 90%. Распределение кластеров по отдельным странам выглядит следующим образом: США — 380, Италия — 206, Великобритания — 168, Франция — 96, Польша — 61, Дания — 34, Германия — 32, Нидерланды — 20, Финляндия — 9 [14].

Широкое распространение кластеров в Евросоюзе обеспечивается за счет открытости вступления и прозрачности деятельности. Так, созданная в 2007 г. Европейская кластерная обсерватория (<http://www.clusterobservatory.eu/index.html>) предоставляет в онлайн-режиме широкие возможности как для сотрудничества участников европейских кластеров, так и для желающих создать свой

кластер, присоединиться к имеющемуся, получить необходимую научную информацию.

При таком подходе к реализации кластерной политики больше позитивных сторон, например, быстрее принимаются выгодные и ранее невозможные бизнес-решения (развитие и реконструкция дорог и рекреаций, социальных объектов и в целом инфраструктуры), быстрее осуществляется переподготовка дефицитных кадров, расширяются рынки сбыта продукции, кластеры активно продвигают интересы на политической арене, что в целом способствует развитию социального потенциала региона и дает основание транслировать накопленный опыт в другие регионы и отрасли.

История развития инновационных кластеров в России началась в 2012 г., когда сформировался первый перечень 25 пилотных кластеров в шести регионах страны: Сибирском, Северо-Западном, Центральном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном [13].

Реализация кластерной политики, создание и функционирование инновационных территориальных кластеров являются приоритетными направлениями социально-экономического развития России. Предполагается, что именно такая стратегия обеспечит модернизацию экономики, придаст ей устойчивый рост и обеспечит переход от догоняющего развития к инновационному. Планируется продвинуть основные 5—7 высокотехнологичных секторов российской экономики на мировые рынки на 5—10%, увеличить долю предприятий, осуществляющих технологические инновации, до 40—50%. Эти и другие показатели отражены в ряде стратегических государственных документов: «Стратегии 2020: новая модель роста — новая социальная политика» (национальный доклад), «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [2], а также «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [1].

Именно создание территориальных кластеров, опирающихся на объединение имеющихся ресурсов, потенциалов, инфраструктур, призвано обеспечить дальнейшее развитие этих и прилегающих территорий и создать новое пространственное развитие российской экономики.

Таким образом, кластерный подход является новым социально-экономическим явлением, на инновационные территориальные кластеры возлагаются большие ожидания как экономического (диверсификация промышленности, усиление инновационной деятельности предприятий [21]), так и социального характера: развитие «экономики знаний», формирование человеческого капитала, организация нового социального взаимодействия.

2. Первые итоги и перспективы реализации кластерной политики в России

Опираясь на ранее сложившиеся потенциалы региона (производство, кадры, наука, профессионализм глав регионов), инновационные кластеры наглядно демонстрируют динамику своего развития по ключевым социально-экономическим показателям с 2012 по 2016 г. (табл. 1).

Инновационные регионы не только демонстрируют рост по важнейшим экономическим показателям, но и планируют его продолжить в дальнейшей перспективе. Так, несмотря на незначительное увеличение числа работников организаций — участников кластеров (всего 6%), объем инновационной продукции планируется увеличить в несколько раз. В том числе ежегодный объем инвестиционных затрат организаций — участников кластера — в 3,2 раза, общий ежегодный объем инвестиций в развитие кластера, включая бюджетные средства и средства внебюджетных источников, — в 1,5 раза, ежегодный объем работ и проектов в сфере научных исследований и разработок, вы-

полняемых организациями-участниками, — почти в 2 раза.

Всего за 2012—2018 гг. объем инвестиционных затрат организаций — участников кластера составит 3,6 трлн руб., общий объем инвестиций в развитие кластера, включая бюджетные средства и средства внебюджетных источников, — 3,2 трлн руб., объем работ и проектов в сфере научных исследований и разработок, выполняемых организациями-участниками, — 648 млрд руб. Также планируется значительный рост числа высокопроизводительных рабочих мест, создание новых рабочих мест. В 2018 г. по сравнению с 2012 г. число создаваемых высокопроизводительных рабочих мест удвоится и составит более 55 тысяч. Всего за период 2012—2018 гг. в инновационных кластерах будет создано 303 тыс. высокопроизводительных рабочих мест.

Анализ внутреннего устройства (ядра) инновационных территориальных кластеров в России позволяет выделить два основных типа: 1) кластеры, образованные вокруг имеющихся крупных промышленных предприятий, с развитым образовательным и научным опытом, встраивают в производственную цепочку предприятия малого и среднего бизнеса; 2) в кластеры с высоким образовательным и научным потенциалом привлекаются инвестиции, обеспечивающие развитие отрасли (см. рисунок).

К первому типу относятся кластеры республик Татарстан и Башкортостан, Архангельской и Нижегородской областей и Хабаровского края. Примеры устройства второго типа — кластеры центральной части России: Московской области (г. Дубна, г. Пу-

Основные социально-экономические показатели развития инновационных кластеров

Таблица 1

Показатель	2012	2016	2017, прогноз	2018, прогноз
Число организаций инновационного территориального кластера, ед.	680	2495	2679	2912
Численность работников, тыс. чел.	338	607	623	641
Число рабочих мест, тыс. ед.	16	41	46	52
Объем инвестиционных затрат, млрд руб.	23	114	123	133
Объем инновационной продукции, млн руб.	122	501	547	626

Источник: органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Рисунок. Внутреннее устройство российских инновационных территориальных кластеров [16]

щино, г. Троицк), Калужской области (г. Калуга, г. Обнинск и др.), а также кластеры других регионов: Новосибирской и Томской областей, отличающиеся накопленным высоким научным, кадровым потенциалом и высокой трудовой и потребительской культурой, привлекающих как российских, так и зарубежных крупных инвесторов к созданию некоммерческих предприятий и организаций. Такие некоммерческие партнерства представляют собой относительно независимые от региональных властей организации, с учетом мнения которых эти власти выстраивают свою региональную политику.

В научной и законодательной литературе отсутствует системная формулировка понятия «инновационный территориальный кластер», оно описывается в ряде отраслевых подзаконных актов. Так, в Постановлении Правительства РФ «О национальной нанотехнологической сети» под научно-производственным кластером понимается договорная форма кооперации организаций, обеспечивающих и осуществляющих целенаправленную деятельность по разработке, производству и продвижению высокотехнологичной продукции на внутренние и внешние рынки [3].

Важную роль в развитии инновационного кластера играет создание активных творческих команд, способных выдвигать новые инициативы по определению точек роста, поэтому необходимо обеспечение инновационных кластеров высококвалифицированными специалистами, обладающими развитым личностным потенциалом, способными наращивать имеющиеся знания и навыки, обмениваться опытом, формируя таким образом социальный потенциал региона.

Следует отметить, что кластерный подход нужно воспринимать в качестве оптимального способа социальной организации (реорганизации) регионального пространства с позиций отражения взаимосвязи и выделения сочетаний природных и экономических пространственных структур, способствующих сохранению устойчивости регионального хозяйства и развитию социального потенциала региона.

3. Социальный потенциал как показатель развития инновационных кластеров

Социальный потенциал — это активный интегральный процесс движения через противоречия, он объединяет в себе прошлое (ресурсы региона), настоящее («здесь и сейчас») и будущее (возможности, стратегическое целеполагание). Это дает возможность рассмотреть социальные перспективы развития территорий, оценить их готовность к дальнейшему развитию с помощью многофакторного социального анализа.

Исследование процессов формирования социального потенциала всегда находилось в центре внимания отечественных гуманитарных наук. В региональной социологии не только рассматривается исследование социального потенциала через отдельные социальные явления и процессы в поселениях, но выявляются место и роль различных регионов в развитии экономики, культуры, политики и т.д. страны в целом [5]. Исследование социального потенциала в рамках экономической социологии опирается на анализ качества жизни, использование потенциальных возможностей жителей и тружеников кластера [2].

В рамках социологического подхода потенциал может рассматриваться как совокупность духовных и материальных возможностей, способствующих достижению определенных целей. Потенциал — это внутренний источник, духовный запас личности, который может быть использован для достижения какой-либо цели, принятия соответствующего решения.

Таким образом, как социологическая дефиниция социальный потенциал региона может быть определен как:

- с одной стороны, система элементов, формирующих социально-экономическую активность и зрелость населения региона, возможности для дальнейшей реализации своих потребностей во всех сферах экономики: социально-экономической, трудовой, политической, культурной, духовной и др.;
- с другой стороны, социальный потенциал — это отражение развития человеческого потенциала и его составляющих: уровень здоровья, образования, профессионализма, сохранность трудовой активности, уровень социально-психологического настроения, социальный оптимизм, а также совокупность условий для дальнейшего развития и повышения уровня жизни в регионе.

4. Особенности развития социального потенциала калужского фармкластера

Опираясь на результаты теоретико-методологического анализа, весной 2016 г. проведено выборочное авторское социологическое исследование и составлен социальный портрет жителей калужского фармацевтического кластера. Объем квотной выборки жителей кластера составил 216 человек, экспертно-го опроса — 17 человек. Выборка соответствует распределению в генеральной совокупности калужского кластера.

Возрастная структура респондентов выглядит следующим образом: до 25 лет — 17,9%, 26—35 лет — 38,5%, 36—45 лет — 35,9%, 46—60 лет — 7,7%.

Образовательный статус является ключевым показателем трудового потенциала региона. Социологический опрос охватил 46,2% опрошенного населения с высшим образованием (бакалавр, специалист, магистр), 35,9% — со средним специальным, послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)

имеют 7,7% опрошенных, незаконченное высшее — 5,1%, незаконченное среднее — 5,1%.

Свое материальное благосостояние респонденты оценили как среднеобеспеченное, на покупку дорогих вещей приходится копить деньги — 57,5%, живут достаточно обеспеченно, могут покупать дорогие вещи — 27,5%, относят себя к среднеобеспеченным, но на покупку дорогих вещей копят деньги — 10%, живут бедно, денег не хватает даже на питание — 5%.

Полученные распределения демонстрируют, что жители калужского кластера имеют низкую финансовую активность, не склонны к накоплению денежных средств, так как уровень доходов не позволяет это осуществить.

Несмотря на имеющиеся в регионе квалифицированные кадры, предприятия — участники кластеров активно привлекали в регион самых востребованных специалистов, что отразилось в результатах опроса. Большинство респондентов (63%) приезжие, почти 1/3 приехали по целевому приглашению из других регионов страны.

Как же воспринимают сейчас жители свой регион? Существенная часть опрошенных респондентов (65%) удовлетворены и позитивно оценивают жизнь в регионе, чуть более 10% критичны, но это не говорит о их готовности уехать из этого региона. Наибольший интерес могут вызывать респонденты, которые готовы переехать в другой регион (10%) или даже в другую страну (менее 10%), но их доля незначительна.

Таким образом, калужский фармацевтический кластер обладает достаточными производственными потенциалами, стремится укрепить свои позиции в регионе, и жители этого региона обладают всеми необходимыми социально-демографическими показателями: трудоспособны, сохраняют традиции семьи и родительства, образованны, имеют средний доход и готовы и дальше проживать в своем регионе.

Исследование позволило выявить отношение населения к своему региону как к инновационному региону, а также описать социальные отношения, сложившиеся в нем.

Блок 1. Восприятие жизни в регионе. Оценка восприятия жизни является комплексным показателем, позволяющим оценить степень доступности среды для удовлетворения базовых потребностей

населения. Находясь в близости с Московским регионом, с транспортными магистралями, калужский фармацевтический кластер может иметь неоднозначные оценки благополучия. 72,5% респондентов дают положительную оценку уровню жизни в регионе, удовлетворительно оценивают регион.

Среди привлекательных черт региона в первую очередь упоминают его благоприятность для жизни (50%) и перспективность для бизнеса, работы (45%). 30% считают людей, проживающих в регионе, добрыми и умными. 20% отмечают красивую природу, а 2,5% затруднились с ответом.

Среди непривлекательных черт региона — размеренность жизни (37,5%). 27,5% считают регион экологически неблагоприятным. 25% отмечают ограниченность людей. 20% затруднились с ответом.

В целом жители калужского кластера склонны наделять регион больше положительными качествами, чем отрицательными.

Но от кого и от чего зависит жизнь в регионе? Абсолютное большинство (82,5%) жителей калужского кластера считают, что их жизнь зависит от деятельности общероссийской власти (Президента и Правительства РФ). Такое же единодушие (82,5%) высказали в отношении городских и районных властей, от их инициативности и нацеленности на улучшение зависит жизнь региона и его граждан.

Более половины респондентов считают, что улучшение жизни зависит от них самих или от близких и родственников. И менее всего жители калужского кластера связывают успех своей жизни с деятельностью своего кластера. Следовательно, респонденты считают, что только центральная власть определяет порядок и развитие в стране, и даже реализация принятых программ — это общегосударственная, а не региональная задача.

В то же время большинство (72,5% опрошенных) респондентов считают, что реализация кластерной политики, проводимой Правительством России, учитывает интересы Калужского региона. Однако более 1/5 (22,5%) оценили кластерную политику как совершенно не учитывающую интересы региона.

Особую важность представляет показатель, связанный с оценкой роли кластера в развитии жизни в регионе. Формирование фармацевтического калужского кластера положительно сказалось на жи-

зни региона. Респонденты отметили появление новых рабочих мест (37,5%), улучшение оказания помощи социальным учреждениям (32,5%), транспортную доступность (32,5%), улучшение качества предоставляемых медицинских услуг (30%), увеличение доступности лекарственных препаратов (32,5%), опрятность и чистоту на улицах отметили 27,5% респондентов. У 25% жителей выросла заработная плата. 2,5% сочли, что произошли неблагоприятные изменения. И 2,5% затруднились с ответом.

В целом респонденты отмечают положительное влияние появления калужского кластера на жизнь в регионе.

Повлияло ли появление кластера на облик города (села)? Положительные изменения, связанные с появлением кластера в регионе, в облике своего города (села) отмечены большинством опрошенных как существенные (35%) и несущественные (57,5%). Незначительная доля населения кластера не заметила никаких изменений (7,5%). Не только внешний облик, но и уровень жизни, вот на что прежде всего рассчитывали власти области, поддерживая политику кластеризации.

Однако в какой степени улучшилась жизнь после появления инновационного кластера? Большинство опрошенных респондентов (70%) согласились с мнением, что уровень жизни в регионе улучшился за последние годы. Каждый четвертый респондент считает, что жизнь в регионе за последний год изменилась.

Появление кластера, развитие промышленности не могли не отразиться на уровне защищенности населения. Ощущение защищенности перед экологической угрозой, одиночеством и даже бедностью присуще большинству респондентов.

Наиболее уязвимо себя чувствуют респонденты в отношении риска стать жертвой преступлений и произвола чиновников. Наибольшее затруднение вызвала опасность безработицы, этот риск респонденты не могут для себя просчитать.

Немаловажный показатель, характеризующий жизнь в регионе, — оценка здоровья и инфраструктуры, его обеспечивающей. На состояние здоровья не жалуется 1/4 опрошенных. В то же время 40% временами болеют, к часто болеющим себя причислило 20% опрошенных. Хроническими заболеваниями обладают 15%. В целом результаты неоптимистичны: 75% опрошенных отметили, что

их здоровье имеет отклонения. Поэтому состояние здоровья населения калужского кластера должно быть в центре внимания региональных властей и работодателей.

Население в целом имеет средний потенциал физического здоровья, критично к профессиональным качествам и структуре обслуживания населения и, как следствие, редко обращается к врачам, занимаясь самолечением.

Оценки уровня социальной защищенности весьма оптимистичны: согласие с мнением, что в регионе наблюдается высокий уровень социальной защищенности, высказало больше половины опрошенных, абсолютно согласны 10% и 57,5% скорее согласны, чем не согласны. Только 1/3 (27,5%) респондентов скорее не согласны, а абсолютно не согласны 5% респондентов.

Результаты исследования особенностей восприятия жизни в калужском фармацевтическом регионе демонстрируют, что население единодушно в своих оценках, большинство удовлетворены развитием региона, чувствуют себя в безопасности, защищенными, надеются на реализацию заявлений власти, как федеральной, так и региональной, при этом имеют достаточный уровень здоровья для достижения собственных целей и устремлений. Однако население не склонно приписывать все достижения региона деятельности только фармацевтического кластера и вполне осторожно относится к его развитию.

Блок 2. Влияние социально-экономических кризисов на регион. Опыт экономических кризисов сформировал у населения активную трудовую позицию, позволяющую адаптироваться в экстремальных экономических условиях, что нашло отражение в следующем блоке исследовательских задач.

Блок 3. Трудовая активность населения. Анализ трудовой активности демонстрирует, что жители калужского фармацевтического кластера — высокомотивированные специалисты, предпочитают работу в кластере или на государственных предприятиях, выбирающие работу, позволяющую иметь достойный уровень жизни и удовлетворять имеющийся творческий и интеллектуальный потенциал, готовые к дальнейшему совершенствованию.

Блок 4. Информированность. Важным показателем развития социального потенциала является

информированность населения о тех или иных процессах как региона, так и страны в целом.

Анализ информированности населения калужского фармацевтического кластера показал, что люди пользуются совмещенными источниками, в т. ч. интернет-технологиями, однако не имеют полной информации о том, что происходит в регионе благодаря кластеру, какие изменения связаны с ним, какие возможности открывает кластер для их жизни в области, но в целом позитивно оценивают деятельность кластера как источника занятости, дохода и творческого развития.

Блок 5. Демографический настрой. Демографический потенциал — это не только распределение населения по возрастам, но и оценка людьми происходящих демографических процессов, раскрывающая особенности сознания и демографического поведения. Полученные результаты позволяют утверждать, что население калужского кластера считает, что причинами демографических явлений является трансформация ценностей к семье, к детям, к своему здоровью.

Блок 6. Культурная и общественно-политическая активность. Культурная и общественная жизнь региона является ключевым показателем, который демонстрирует, в какой степени среда позволяет развивать личности в социальном, интеллектуальном плане. Согласно полученным результатам опрошенные стремятся активно проводить свое свободное время, регулярно посещают развлекательные учреждения, но политическая и общественная жизнь не является столь же высокой, да и склонность к активным формам защиты своих интересов не свойственна жителям данного кластера.

Блок 7. Перспективы дальнейшей жизни в регионе. Большинство респондентов предполагают, что через 10 лет будут иметь хорошую семью, будут регулярно посещать все культурные мероприятия и активно заниматься спортом, культурно и духовно развиваясь, самосовершенствуясь, будут вызывать восхищение. Достаточно много респондентов лишь предполагают, что будут на руководящей должности в кластере или в другой организации. В целом респонденты разделились в своих оценках: оптимистов и пессимистов в регионе по 50%.

Блок 8. Рекомендации по развитию потенциала региона. И в заключение респондентам предостав-

лялась возможность предложить свои рекомендации по развитию калужского фармацевтического кластера.

Необходимыми мерами по улучшению жизни населения региона назвали создание новых рабочих мест (37,5%), улучшение медицинского обслуживания (35%), наведение порядка, борьбу с криминалом, коррупцией (32,5%), развитие малого и среднего бизнеса (30%), усиление государственного контроля за экономикой (30%), отстаивание интересов региона в центре (30%), улучшение образования (10%).

Для улучшения развития, обеспечения процветания и способности противостоять экономическому кризису в регионе респонденты считают необходимым принять следующие меры: провести индустриализацию страны (45%), развивать все регионы России (42,5%), провести рыночные реформы (32,5%), сократить расходы государственного бюджета (20%), привлечь иностранные инвестиции (12,5%), развивать науку и образование (10%), развивать банковский сектор (7,5%). Необходимость продолжать инновационную кластерную политику выразили более чем четверть опрошенных (27,5%). Затруднились с ответом 2,5% респондентов.

Опрос жителей калужского фармацевтического кластера позволяет заключить, что регион имеет высокий образовательный и трудовой потенциал, в нем живут и работают люди, любящие свой край, они разумно его оценивают, их ценности являются общероссийскими: семья, стабильность, развитие, трудовая включенность. Жители калужского кластера стремятся найти высокооплачиваемую работу, желательно на предприятиях кластера или в иностранных компаниях, имеют опыт трудовой адаптации в период кризисов, понимают, как в экономических реалиях можно выжить, не склонны к протестным политическим акциям, в то же время сочувственно относятся к социально незащищенным группам, участвуют в благотворительности.

Жители калужского кластера имеют средний потенциал физического здоровья, критичны к профессиональным качествам и структуре обслуживания населения и, как следствие, редко обращаются к врачам, в целом занимаясь самолечением, но при этом чувствуют себя в безопасности, защищены-

ми, надеются на реализацию заявлений власти, как федеральной, так и региональной.

В то же время, имея высокий уровень информированности, население не склонно приписывать все достижения региона деятельности только фармацевтического кластера, реально понимает преимущества и недостатки его развития в регионе и, как следствие, вполне осторожно относится к его развитию и перспективам даже на ближайшие 10 лет.

5. Социальные и экономические риски развития калужского фармкластера

Экспертный опрос среди сотрудников среднего и высшего звена фармацевтического кластера о формировании социального потенциала региона позволил не только выявить степень благополучия изучаемого региона, но и провести анализ рисков и поиск его точек роста.

Первую группу, по мнению экспертов, составили экономические и промышленные риски, существенно влияющие на социальный потенциал региона, его дальнейшее развитие:

- производственные мощности, износ оборудования, инвестиционная открытость;
- готовность к дальнейшим переменам, мобильность и инновационность решений;
- значительную роль эксперты отвели характеру взаимоотношений не с соседними регионами, а между федеральным центром и регионом, чем выше взаимодоверие и активное взаимодействие, тем регион находится в более стабильном состоянии;
- демографические возможности региона, в том числе трудовые ресурсы, их степень квалифицированности, достаточность, заменимость и перспективность;
- уровень развития инфраструктуры региона, его транспортная и социальная доступность и развитость.

В то же время в некоторых регионах калужского кластера выявлены свои риски. Так, в Боровском районе, несмотря на развитость промышленных предприятий, выявлен низкий уровень занятости населения, высокий уровень безработицы, что существенно снижает уровень и качество жизни населения района. Включенность/невключенность населения в трудовую деятельность кластера суще-

ственно влияет на дальнейшую социальную дифференциацию населения и уровень притязаний.

Вторую группу составили риски социально-политического характера:

- уровень социально-политической стабильности региона;
- отношение федеральных властей к региону;
- политика реализации межбюджетных отношений;
- несовершенство законодательства по развитию инновационных регионов (до сих пор не принят закон «Об основах государственного регулирования регионального развития в Российской Федерации», не принято соответствие минимальной оплаты труда и прожиточного минимума, регулирование трудовой миграции тоже требует совершенствования).

Среди пожеланий для формирования социального потенциала высказаны следующие:

- оптимизировать организационно-управленческую структуру кластера;
- делать все в разы быстрее;
- необходимо более существенно интегрировать власть для повышения эффективности реализации кластерных проектов;
- интенсивно и продуманно разработать нормативную базу, создать благоприятные условия для привлечения опытных и молодых ученых;
- придать проектам, реализуемым участниками кластера, статус приоритетных для региона;
- интегрировать деятельность вузов в калужском кластере.

Результаты опроса экспертов коррелируют с данными опроса жителей калужского кластера. И эксперты, и жители отмечают как преимущества, так и недостатки, однако эксперты более позитивны в оценках перспектив реализации кластерной политики, считая, что необходимо лишь исправить имеющиеся противоречия. В то же время жители кластера, имея меньше информации о деятельности, направлениях, планах развития кластера, более критичны к нему, считают это явление новым, но не долгосрочным, потому свое будущее не связывают с ним.

Авторские результаты сопоставимы с результатами исследований других социологов. Так, входе анализа интернет-сайтов инновационных

кластеров профессор Тихонов А.В. [19] отмечает следующие минусы зарождающихся кластеров: нарушения договорных обязательств, сложности формирования сети малых предприятий, непредсказуемость спроса на продукцию, сложность оценки эффективности кластеров из-за отсутствия статистики, отставание теории от практики. Несмотря на минусы, чаще перечисляются позитивные стороны кластеризации: экономический рост территорий, рост налогооблагаемой базы региона; сильная кадровая инфраструктура; низкие издержки; возможности для выхода на международные рынки; минимизация затрат на инновации; углубление общественного разделения труда; простой механизм взаимодействия; использование имеющихся производственных мощностей и оборудования.

Динамика экономических, производственных, промышленных, инфраструктурных, управленческих, демографических, трудовых показателей, а также исследование социального потенциала кластера позволили провести SWOT-анализ (табл. 2).

Заключение

Формирование инновационных территориальных регионов является целенаправленной политикой, и от нее ожидается значимый вклад в экономическое развитие регионов и страны в целом. С появлением инновационных регионов (кластеров) стимулируется повышение производительности труда, формируются новые компании и создаются новые рабочие места, проявляется рост инновационного потенциала территорий, формируются преимущества и новый бренд региона, повышающий его инвестиционную привлекательность.

В последние годы, особенно в условиях снижения бюджетной поддержки, более остро встал вопрос о необходимости стимулировать регионы, чтобы активнее развивались внутренние источники экономического роста территорий, становясь своего рода драйверами развития всей страны. При этом доходы, полученные государством в результате экономического развития наиболее успешных регионов, создадут дополнительные возможности поддержки более слабых в экономическом отношении территорий, в основном с помощью мер социальной политики.

SWOT-анализ фармакологического кластера Калужской области¹

Таблица 2

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> — Профессиональная команда руководителей региона — Благоприятный инвестиционный климат — Близость к финансовым и транспортным потокам, развязкам — Благоприятная экологическая обстановка — Развитая сеть индустриальных парков — Востребованность продукции Московским регионом — Высокий научный и трудовой потенциал — Удовлетворенность жителей развитием региона — Региональный патриотизм населения 	<ul style="list-style-type: none"> — Неразвитость соседних территорий — Изношенность промышленной инфраструктуры — Высокая стоимость инноваций — Слабая сервисная инфраструктура исследований — Низкая производительность труда — Кадровый дефицит — «Кадровый пылесос» — г. Москва — Недостаточный уровень развития университетского образования — Невысокая кооперация участников кластера
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> — Общий экономический рост России — Близость к центру принятия решений — Развитие фармацевтического рынка — Рост товарных потоков и вывод распределительных центров товаров из г. Москвы — Миграционные потоки из депрессивных регионов РФ — Новый запрос на качество среды проживания — Расширение сетевого партнерства — Стимулирование крупных фармкомпаний к исследованиям в регионе 	<ul style="list-style-type: none"> — Мировой финансовый кризис — Негативные последствия вступления в ВТО для предприятий, работающих на внутренний рынок — Высокий административный контроль — Снижение стоимости труда рабочей силы — Притягательность г. Москвы для амбициозной молодежи — Кадровый дефицит — Старение населения — Низкий уровень доверия реализации кластерной политики

Источник: составлено автором на основании результатов опроса и официальных источников: «Инвестиционная стратегия Калужской области на период до 2020 года» [5], «Доклад о развитии фармацевтического кластера в Калужской области» [4], АО «Агентство инновационного развития — центр кластерного развития Калужской области» в 2013 г. [6].

Быстроменяющиеся экономические и внешнеполитические условия развития страны, а также значительные изменения в системе законодательного регулирования (прежде всего принятие законов о промышленной политике, о стратегическом планировании, о частно-государственном партнерстве), формирование новых институтов и инструментов развития — это все требует изменения подходов к управлению всей системой социально-экономического развития регионов.

Проведенное эмпирическое исследование позволило заключить, что для обеспечения экономического роста в регионах и стране в целом на основе наращивания внутреннего потенциала регионов необходимо, чтобы институты и механизмы развития не только были ориентированы на развитие конкретных территорий, но и стимулировали коо-

перационные и межрегиональные связи, способствовали интеграции единого экономического пространства страны.

Результаты исследования подводят к необходимости организации централизованного мониторингового контроля реализации кластерной политики, наличия открытой системы (по примеру Евросоюза) отчетов, исследований и возможностей для дальнейшего развития регионов.

В целом несмотря на то что далеко не всегда созданные за последние годы инструменты развития дают ожидаемый эффект, для многих регионов они уже становятся реальным стимулом укрепления и наращивания внутреннего потенциала, способствующего притоку инвестиций в развитие промышленности, сельского хозяйства, создается основа для самостоятельного развития.

¹ «Инвестиционная стратегия Калужской области на период до 2020 года». С. 7—8.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ: от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.04.2010 № 282 «О национальной нанотехнологической сети» (<http://base.garant.ru/198133/>)
4. Официальный портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.admoblkaluga.ru/main/>
5. Официальный сайт калужского фармацевтического кластера [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://pharmclusterkaluga.ru/>
6. АО «Агентство инновационного развития — центр кластерного развития Калужской области» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.airko.org/clusters/farma-cluster/information>
7. Абашкин В.Л., Голанд М.Ю., Гохберг Л.М., Куценко Е.С., Рудник П.Б., Шадрин А.Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2013. 209 с.
8. Аитов Н.А. Социальное развитие регионов. М.: Мысль, 1985. 220 с.
9. Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР. М.: Мысль, 1971. 376 с.
10. Богданов В.С., Гусейнова К.Э., Мерзляков А.А., Тихонов А.В. Организационно-методологические аспекты дистанционного мониторинга реализации кластерной политики в региональном и отраслевом аспектах (по материалам дистанционного исследования) // Научный результат. Серия: Социология и управление. 2016. Т. 2. № 1 (7). С. 41—56.
11. Вебер М. История хозяйства. Город // Вебер М. Избранные произведения. М.: Канон-пресс, 2013. 576 с.
12. Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Социальная сфера жизнедеятельности региона. В НИР: Социальное пространство и потенциал региона. РГНФ № 05-03-48304, а/с. 2014. С. 157.
13. Заславская Т.И. Социальное развитие села: анализ и моделирование. Новосибирск: ИЭИОПП, 1980. 173 с.
14. Инновационно-технологические кластеры стран — членов МЦНТИ (информационный материал). <http://www.icsti.ru/uploaded/201304/cluster.pdf>
15. Иоффе О. Кластерный подход // Губернский деловой журнал. 2009. № 11. С. 16—21.
16. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / Под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. 108 с.
17. Портер М.Е. Конкуренция: Пер. с англ. М.: Вильямс, 2015. 608 с.
18. Силласте Г.Г. Сельская молодежь в лабиринте средств массовой информации: Монография. М.: ИСПС, 2005. 239 с.
19. Тихонов А.В., Богданов В.С., Мерзляков А.А., Гусейнова К.Э. ИНАБ №1 — 2015. Кластерная политика в Российской Федерации: региональные и отраслевые аспекты (по материалам интерактивного исследования 2012—2014 гг.) / Отв. редактор А.В. Тихонов. Электрон. текст. дан. (объем 1,5 Мб). М.: Институт социологии РАН, 2015. 104 с.
20. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2012. 526 с.
21. Christian H.M. Ketels, Olga Memedovic. From clusters to cluster-based economic development. Int. J. Technological Learning, Innovation and Development. Vol. 1. No. 3. 2008. S. 386—387.

Сведения об авторе

Киселёва Наталья Ильинична: кандидат социологических наук, доцент, заместитель руководителя Департамента социологии Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Количество публикаций: 45, в т. ч. 4 монографии и 12 учебных пособий

Область научных интересов: экономическая социология, финансовое поведение, человеческий и социальный капитал

Контактная информация:

Адрес: 125993, г. Москва, Ленинградский просп., д. 49

Тел.: +7 (499) 943-99-53

E-mail: silinat@yandex.ru